

- ³ Відоусова Л.Г., Балінов А.К. Діяльність М.Є. Слабченка в архівній галузі // Академік М.Є. Слабченко: Наукова спадщина і життєвий шлях: 36 статей. — О., 1995. — С. 39–42; Хмарський В.М. Про участь М.Є. Слабченка у підготовці до видання Архіву Коша Нової Січі // Там само. — С. 115–123.
- ⁴ ІР НБУВ, ф. 1, №46238.
- ⁵ ІР НБУВ, ф. 1, №24199. Лист М. Слабченка до М. Василенка.
- ⁶ Відоусова Л.Г., Балінов А.К. Діяльність М.Є. Слабченка... — С. 40.
- ⁷ ІР НБУВ, ф. 1, №46236.
- ⁸ Держархів Одеської обл., ф. Р-36, оп. 1, арк. 32–34, 45.
- ⁹ Там само, арк. 21.
- ¹⁰ Слабченко М. Щоденник (січень — березень 1927 р.).
- ¹¹ ІР НБУВ, ф. 262, №118.
- ¹² Держархів Одеської обл., ф.36, оп. 1, спр. 9, арк. 48, 48 зв.— Отчет краевого архива за 11 полугодие (1927–1928).
- ¹³ Держархів Одеської обл., ф. Р-36, оп. 1, спр. 1, арк. 9, 10.
- ¹⁴ Лавріненко А.Г. Він ненавидів бюрократизм, кар'єризм, повдонафос, користолюбство // Сучасність. — К., 1992. — №11. — С. 158–165.
- ¹⁵ Держархів Одеської обл., ф. Р-1593, оп. 1, спр. 308, арк. 7, 13–15, 34, 41–42. — Особова справа професора М. Є. Слабченка.
- ¹⁶ ІР НБУВ, ф. 262, №118.
- ¹⁷ Там само, №121.
- ¹⁸ Держархів Одеської обл., ф. Р-1593, оп. 1, спр. 308, арк. 5, 6, 39, 40, 44.
- ¹⁹ ІР НБУВ, ф. X, №1869, арк. 13.
- ²⁰ Держархів Одеської обл., ф. Р-36, оп. 1, спр. 16, арк. 107–111. — Переписка с ЦАУ.
- ²¹ ІА НБУВ, ф. 257, оп. 10, спр. 1, арк. 116 зв.
- ²² Там само, оп. 5, спр. 101–121, арк. 116 зв.
- Листи М. Слабченка до С. Сфремова.
- ²³ Там само.
- ²⁴ ІР НБУВ, ф. 40, №679. — Доповідна записка М.Є. Слабченка
- ²⁵ Птуха М.В. Звіт про роботу III Соціально-економічного відділу ВУАН // Вісті ВУАН. — 1929. — №5–6. — С. 7–10.
- ²⁶ ІР НБУВ, ф. 1, спр. 120.
- ²⁷ Там само, спр. 119.
- ²⁸ ІР НБУВ, ф. 1, №46252.

Андрій Непомнящий

КРЫМОВЕДЕНИЕ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ Ф.Ф. МАКСИМЕНКО

Научное наследие выдающегося украинского библиографа Федора Филипповича Максименко (1897–1983) в последние годы все больше привлекает внимание исследователей. Его вклад в развитие региональной библиографии различных областей Украины, в частности Крыма, до сих пор не получил должной оценки и поэтому зачастую остается неизвестным для историков-регионалистов. Не менее интересны его труды и для архивистов, поскольку деятельность Ф.Ф. Максименко касалась и развития архивного дела.

Ф.Ф. Максименко родился 4 февраля 1897 г. в селе Бельнем под Александровском в семье священника. Привитая родителями любовь к книге, документу наложила отпечаток на всю дальнейшую судьбу Федора Филипповича. Свою трудовую деятельность он начал в г. Бахмуте библиотекарем Донецкого отдела народного образования. Затем заведовал Бахмутским краеведческим музеем¹. Итогом краеведческих изысканий молодого руководителя музея стала публикация им в 1922 г. указателя литературы о Донецком крае.

В 1922 г. Ф.Ф. Максименко переехал в Киев, где поступил на исторический факультет Киевского института народного просвещения (закончил в 1925 г.). Учебу он сочетал с работой сотрудником Всенародной библиотеки Украины (теперь Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского). В 1929–1931 гг. он обучался в аспирантуре при библиотеке. Годы работы в главном книжном хранилище Украины (1923–1933), где он занимался выставочно-консультационной деятельностью, комплектованием фондов, библиографией², способствовали его становлению как книговеда. В это время Ф.Ф. Максименко составил ряд небольших рекомендательных библиографических указателей.

В 1930 г. был опубликован его библиографический указатель «Материалы до краєзнавчої бібліографії України 1847–1929: Список бібліографічних праць, що стосуються до окремих місцевостей УСРР, Бессарабії, Дону й Криму»³, который стал весомым вкладом в развитие украинского краеведения и библиографии регионоведения.

В обстоятельном предисловии автор отметил, что вопросы порайонного изучения государства и производительных сил отдельных местностей приобрели особую актуальность. При этом акцент делался на регионоведение: «Складаючи цього покажчика, упорядник мав не меті дати, в допомогу бібліотекарів, краєзнавцю, а часом і фахівцеві, докладний реєстр бібліографічних праць, що стосуються до окремих місцевостей України»⁴. По сравнению с аналогичными указателями досоветской поры данное пособие выигрывало за счет включения сюда среза изданий 1920-х гг., которые стали бумом краеведческих исследований в СССР. Работа велась путем просмотра *de visu* разнообразных библиографических трудов, комплектов периодики, каталогов специализированных (в т. ч. и областных) библиотек, что позволило автору впервые в советской украинике собрать информацию про топонимикографические труды. Вместе с тем, достаточно полным назвать представленный материал будет явным преувеличением. Это понимал и автор, который не случайно отметил, что на данный указатель следует смотреть только как на «матеріали до майбутньої повної топонимикографії України, а не як на закінчений, вичерпно повний реєстр топонимикографічних праць»⁵.

Указатель состоит из 12 разделов. В первом приведены общие библиографические материалы, изданные в России и Украине, которые касаются всех или нескольких местностей Украины. Остальные разделы посвящены топонимикографическим трудам, касающихся отдельных областей Украины, а также Бессарабии и Донского края. Каждый раздел, в свою очередь, состоит из 5 подразделов: указатель содержания местной периодики; списки книжной продукции, напечатанной в данном регионе; библиография литературы о крае, изданной за его пределами; списки местных периодических изданий, которые были просмотрены при составлении указателя. Особую ценность в качестве библиографического источника имеет раздел «Бібліографії, що склалися, або проектувалися, але не були надруковані».

Специальный раздел «Таврія-Крим» (с. 135–160) содержит универсальную информацию о библиографическом наследии по разным отраслям крымоведа. Это не только библиографические указатели, списки и обзоры, но и, что немаловажно, пристатейная библиография. Конечно, приведенные библиографические обзоры по истории и этнографии Крыма (с. 155–157) не претендуют на полноту. Прежде всего, за счет отсутствия в спра-

вочнике библиографических трудов — местных биографических словарей, списков трудов местных деятелей и писателей, списков литературы про них и т. д. Однако вряд ли данное замечание можно ставить в упрек библиографу первой трети XX в., если и в начале XXI ст. библиография, тем более библиография библиографии остается наименее разработанным участком украинской библиографии. Хотя данный указатель не учитывал первый крымоведческий библиографический справочник второй степени — труд Е.Е. Гопштейна, появившийся в том же году⁶, Ф.Ф. Максименко объективно заметил, что «важаємо проте, що вона (робота Е.Е. Гопштейна — А.Н.) не робить зайвим й наш покажчик в частині «Таврія-Крим»⁷.

Особую ценность «Матеріали до краєзнавчої бібліографії України 1847–1929» представляют в качестве библиографического источника для воссоздания картины истории развития библиографических исследований в Крымской АССР. В частности, в это время был подготовлен в рукописи, но не издан ряд интересных библиографических пособий, информация о которых с аннотациями и некоторыми данными по истории их создания содержит работа Ф.Ф. Максименко. Так, в указателе содержится информация о ряде указателей Е.Е. Гопштейна: «Библиография периодической печати в Крыму в годы революции», «Библиография печати в Крыму за 150 лет», «Библиография антисемитизма в Крыму», «Библиография еврейских земледельческих колоний»; В.М. Маркова «Востоковедение в Крыму»; И.Я. Неймана «Систематический указатель литературы о караимах»; В.Д. Геймана «Библиографический указатель книг и статей по Феодосии и ее окрестностям» и др.⁸

Указатель отразил основные тенденции «золотого десятилетия советского краеведения» в области развития библиографической мысли. Появившись на его закате, он символически подытожил этот период развития библиографических исследований в Украине. Начавшийся затем период репрессий в различных сферах общественной жизни непосредственно коснулся и патриарха украинской библиографии. Новоявленные псевдокультурологи называли его «флагом буржуазно-националистической библиографии»⁹ за расширение этнографических границ украинского народа. Поводом для этого как раз и стал охарактеризованный выше указатель, а также библиографический обзор «Межі етнографічної території українського народу»¹⁰. В 1933 г. Федора Филипповича отстранили от библиографической работы.

Он вынужден был трудиться учетчиком производственного комбината при детском городке №10. Некоторое время спустя ему удалось устроиться библиотекарем в библиотеку Второго Киевского медицинского института, а затем — заведующим библиографическим отделом Научной библиотеки Киевского государственного университета. С 1933 по 1947 гг. не вышло ни одной публикации ученого. Однако библиографические разработки не были им прекращены. Прежде всего, была продолжена работа над указателем «Материалы до краєзнавчої бібліографії України», который охватывал литературу 1930-х — 1940-х годов (рукопись погибла во время пожара Киевского университета в 1943 г.), а также над «Материалами до бібліографії української книжки XIX ст.» (не была опубликована).

В 1946 г. Ф.Ф. Максименко переехал во Львов, где в течение 37 лет работал в Научной библиотеке Львовского университета. Сначала — в качестве заведующего отдела библиографии, затем — заместителем директора по научной работе, заведующим отделом редкой книги и рукописей. В это время он составил, отредактировал и прорецензировал более сотни различных библиографических указателей; составил список деятелей украинской книги, который не был издан, но, без сомнения, должен лечь в основу специального биобиблиографического словаря¹¹.

Существенным вкладом в развитие библиографии второй степени стал указатель «Бібліографія української і російської бібліографії по історії УРСР», подготовленный Ф.Ф. Максименко совместно с Р.С. Кац¹². Малоизвестным для крымоведов остается и составленный Федором Филипповичем фундаментальный библиографический указатель «Сборники исторических сведений о населенных пунктах Украинской ССР». К сожалению, он не был издан отдельной книгой, а публиковался в течение двух лет на страницах журнала¹³.

В разделе «А» справочника приведен перечень общих работ, которые касались СССР, России, Украины, Австрии, Польши: 1) историко-географические словари (работы по топонимике), географо-исторические описания, изданные на русском и украинском языках (№1–52), 2) на европейских языках (№52–120), 3) статистические словари и списки населенных мест (№121–132), 4) путеводители по странам (№132 а–147 а), по рекам и морям (№148–174), по путям сообщения (№175–197), по историческим местам (№№198–207), по местам, связанным с жизнью и деятельностью известных писателей (№№208–229). Впервые после ука-

зателя «TAURICA» Арсения Ивановича Маркевича путеводители по Крыму стали объектом библиографической систематизации. Раздел «Б» содержит библиографические записки по различным местностям Украины в порядке хронологии эпох, раздел «В» — систематизации по областям (Крымская область (1945–), Крымская АССР (1921–1945), Таврическая губерния (1783–1920) — №767–848). Указание хронологии существования Таврической губернии, приведенное в указателе, некорректно. В 1783 г. была сформирована Таврическая область (до 1796 г.), затем Крым входил в состав Новороссийской губернии, а лишь в 1802 г. была образована Таврическая губерния. За 10 лет до появления тома «История городов и сел Украинской ССР: Крымская область» данные материалы стали базой для краеведческих исследований.

Ф.Ф. Максименко стал одним из составителей указателя «Бібліографії зарубіжних видань з історії Української РСР»¹⁴, изданного «Науковою думкою» для служебного пользования. В предисловии, составленном Р.Г. Симоненко, отмечалось, что «пропонований покажчик покликаний допомогти радянським науковцям та партійно-пропагандистському активу в рішучому викритті ідеологічних підступів антикомунізму»¹⁵. Сложно судить, насколько издание способствовало борьбе с происками идейных врагов. Вместе с тем в крымоведческой советской библиографии это единственная попытка систематизировать записки путешественников по Крыму 1783–1920-х гг. Составители указали лишь единичные (наиболее существенные) работы (с. 105–107), путая иногда их жанр. Например, в ряд записок путешественников попал один из первых путеводителей по Крыму Ш.Г. Г. Монтандона.

В творчестве Ф.Ф. Максименко прослеживается неослабный интерес к библиографии крымской библиографии, которой он занимался неотрывно с изучением топонимической библиографии других регионов Украины. В советскую эпоху он внес наиболее значительный вклад в систематизацию библиографического наследия по истории и этнографии Крыма.

¹¹ Королевич Н.Ф. Бібліограф Федір Пилипович Максименко (1897–1983): Біобібліогр. нарис / Нац. парлам. 6-ка України. — К., 1996. — С. 3. — (Видатні діячі української книги; Вип. 6).

¹² Блокин С. Наш перший бібліограф // Наука і культура України: Щорічник. — К., 1986. — Вип. 20. — С. 394.

- ³ Максименко Ф.П. Матеріали до краєзнавчої бібліографії України 1847–1929 рр.: Список бібліографічних праць, що стосуються до окремих місцевостей УСРР, Бессарабії, Дону й Криму / Всенародна б-ка України при Всеукр. АН.— К., 1930.— с. XIX.— 264 с.
- ⁴ Там само.— С. VII.
- ⁵ Там само.
- ⁶ Голштейн Е.Е. Библиография библиографических указателей литературы о Крыме / Об-во по изучению Крыма.— Симф., 1930.— 15 с.
- ⁷ Максименко Ф.П. Матеріали до краєзнавчої бібліографії України 1847–1929 рр.: Список бібліографічних праць, що стосуються до окремих місцевостей УСРР, Бессарабії, Дону й Криму / Всенародна б-ка України при Всеукр. АН.— К., 1930.— С. VIII.
- ⁸ Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: Библиография и архивы (конец XVIII — начало XX века).— Симф.: Доля, 2001.— С. 33–34.

- ⁹ Якубовский С. Проти націонал-фашистських настанов в бібліографічних працях ВУАН // Життя й революція.— 1934.— №1.— С. 101–114.
- ¹⁰ Максименко Ф.П. Межі етнографічної території українського народу // Бібліогр. збірник.— 1927.— Ч. 3.— С. 65–93.
- ¹¹ Федір Пилипович Максименко: Бібліогр. покажчик / Уклад. М. Л. Бутрин.— Л., 1983.— С. 6–7.
- ¹² Кац Р.С., Максименко Ф.П. Бібліографія української і російської бібліографії по історії УСРР / Держ. іст. б-ка УСРР.— К., 1960.— 154 с.
- ¹³ Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УСРР.— 1963.— №4.— С. 79–86, №5.— С. 79–84, №6.— С. 76–85; 1964.— №1.— С. 88–98, №2.— С. 92–99, №3.— С. 89–101.
- ¹⁴ Бібліографії зарубіжних видань з історії Української РСР: Бібліогр. покажчик / Укл. Л.Д. Вітрук, Ф.П. Максименко, В.М. Рябоконь.— К.: Наук. думка, 1971.— 199 с.
- ¹⁵ Там само.— С. 9.

Ніна Березюк

О.Д. БАГАЛІЙ-ТАТАРИНОВА: СТОРІНКИ БІОГРАФІЇ

Наш неспокійний складний час, час національно-культурного відродження України, воскрешає з непам'яті імена незаслужено забутих наших співвітчизників. Однією з фігур замовчання, у не такому вже й далекому минулому, була дочка визначного українського історика, академіка Д.І. Багалія Ольга Дмитрівна Багалій-Татарінова.

У 1991 році Інститутом історії АН України і Всеукраїнською спілкою краєзнавства було підготовлено і видано книгу «Репресоване краєзнавство (20–30 роки)». Академік АН України П.Т. Тронько, автор нариса «Патріарх історичної науки Д.І. Багалій», називаючи ім'я Ольги Багалій, висловив сподівання, що з часом її діяльність буде вивчено.

Вивчаючи архівні матеріали Центральної наукової бібліотеки Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна, у зв'язку з написанням її 200-річної історії, несподівано натрапила на ім'я, яке не могло залишити байдужим нікого, кому дорогі славетні і водночас трагічні сторінки історії науки України, її найстарішого університету.

Виявляється, що Ольга Дмитрівна Багалій працювала в ЦНБ! Хто вона? Чому це ім'я не згадується ні в одному з офіційних звітів бібліотеки? Коли загубилось воно в надрах її історії? Подальші пошуки, зустріч з онукою Ольги Дмитрівни — Ольгою Юріївною Бага-

лій, яка люб'язно надала можливість ознайомитись з родинним архівом, окреслювали поступово особистість дочки вченого.

У своїй «Автобіографії» Д.І. Багалій дуже стримано пише про своїх дітей: «... залишилось двоє дочок — одна живе зі мною (Ольга) і науково працює на ниві української історії, має сина; друга заміжжю в Ростові за професором Ладиженським... Сім'я була нам за той цемент, що зміцнював наш союз і сприяв моїй науковій, навчальній та громадській діяльності».

О.Д. Багалій народилася 7 жовтня 1889 р. Після закінчення у 1907 р. Харківської гімназії разом з сестрою Наталею у 1914 р. закінчила історичне відділення історико-філологічного факультету Вищих жіночих курсів у Москві. Д.І. Багалій уважно стежив за успіхами дочок. Мабуть, Ольга виявила найбільші здібності до історичних досліджень. Батько рекомендує їй теми рефератів, необхідну літературу. Листи до дочок, які дбайливо зберігаються і дотепер в родинному архіві, незмінно починаються ласкавими зверненнями: «Дорогі мої курсисточки», «Моя дитиночка», «Любий друже, Олечка». І в кожному про університетські справи. Це були роки його ректорства. У кожному листі — притаманий Дмитру Івановичу оптимізм, захоплення роботою.